

Московский педагогический
государственный университет

В. Д. Янченко, А. Д. Дейкина

ИСТОРИЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В БИОГРАФИЧЕСКИХ ОЧЕРКАХ

Москва
2017

**Алевтина Дмитриевна Дейкина
Владислав Дмитриевич Янченко
История методики
преподавания русского языка
в биографических очерках**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34340152

*История методики преподавания русского языка в биографических
очерках : учебное пособие / А. Д. Дейкина, В. Д. Янченко. : МПГУ;*

Москва; 2017

ISBN 978-5-4263-0565-6

Аннотация

Учебное пособие создано в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом по направлению подготовки 050100 – Педагогическое образование (профиль «Русский язык», квалификация «бакалавр») и по направлению подготовки 44.06.01 «Образование и педагогические науки».

В пособии в доступной форме представлены значимые вехи в истории методики преподавания русского языка, показан вклад виднейших ученых-филологов XVIII–XX вв. в преподавание русского языка. Тексты очерков оснащены системой вопросов

и заданий, которые обеспечивают когнитивно-деятельностную основу обучения студентов.

Пособие предназначено для студентов учреждений высшего образования. Может быть полезно аспирантам, преподавателям вузов, школьным учителям, а также всем интересующимся методикой преподавания русского языка и ее историей.

Содержание

Введение	7
Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765)	11
Образовательно-воспитательное значение оценки русского языка в трудах М. В. Ломоносова	11
М. В. Ломоносов	26
Александр Христофорович Востоков	38
А. Х. Востоков	38
Николай Иванович Греч (1787–1867)	46
Николай Иванович Греч	46
Конец ознакомительного фрагмента.	62

**Алевтина Дейкина,
Владислав Янченко
История методики
преподавания
русского языка в
биографических очерках**

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Московский педагогический государственный университет»

Рецензенты:

О. Н. Левушкина, доктор педагогических наук, профессор кафедры филологического образования Московского института открытого образования

О. Ю. Ряузова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры довузовского преподавания русского языка как иностранного Института филологии Московского педагогического государственного университета

Введение

Опыт создания учебного пособия по истории методики преподавания русского языка

Современная методика преподавания русского языка характеризуется большим числом ученых высокой квалификации, профессионалов, развивающих отдельные научные концепции, а также укрепляющих более широкие объединения – научные школы и научные направления в области лингвометодики. Все они опираются на прочный фундамент, заложенный достижениями предшественников, педагогов и методистов-русистов прошлых веков. Ретроспективный анализ и научное обобщение опыта предшественников, отраженные с учетом хронологии в рамках нового учебного пособия, позволяют выявить потенциал и наметить перспективу развития методической науки.

В данном пособии собраны тексты, связанные с именами известных ученых в области педагогики, лингвистики, методики преподавания русского языка. Это очерки об ученых или научно-методические статьи, отражающие лингвометодическое наследие предшественников, патристические позиции ученых в отношении к русской культуре и русскому

языку, раскрывающие значение научно-педагогических трудов ученых-подвижников, содержащие методические рекомендации для студентов и учителей, *что и как* следует раскрывать в истории методической науки.

В итоге в сборник вошли самые разные тексты, но все вместе они дают основания для размышления о том, какой исторический путь прошла методическая наука преподавания русского языка, что остается традицией и сохраняет свою значимость, а что требует обновления в соответствии с возможностями и требованиями времени.

В пособии представлена общая периодизация истории методики – от XVIII столетия – времени включения русского языка в учебные планы (1786) и до начала XXI века. Важными вехами на этом пути являются XIX столетие – век развитой русской словесности,

XX столетие – Первый съезд преподавателей русского языка военно-учебных заведений России (1903), Первый Всероссийский съезд преподавателей русского языка средней школы (1916/17), период новаторских поисков 1920-х годов, довоенные и послевоенные годы, результативная и содержательная последняя треть XX века.

Эта книга создана на основе статей, публиковавшихся в течение ряда лет в журнале «Русский язык в школе» или в изданиях по материалам конференций, посвященных юбилейным датам ученых. В том, как произошел выбор персоналий, есть некоторый элемент случайности, однако несомнен-

но и то, что в очерках рассказывается о людях науки, внесших значительный вклад в развитие методики преподавания русского языка.

В пособии выдержан хронологический принцип расположения очерков: по дате рождения ученого, о котором идет речь в статье. Временной промежуток в три века – от Ломоносова, который заложил фундамент лингвистической науки и утверждал значение русского языка как национального феномена, до нашего времени. Как правило, о замечательном ученом рассказывается в одном очерке, но в некоторых случаях предложены параллельно два текста об одном человеке. Возможно, это будет способствовать приобретению студентами навыков реферирования разных материалов на одну тему.

Студент-филолог, будущий учитель-словесник, профессионал, должен обладать универсальными знаниями в отношении истории науки, чтобы уметь интерпретировать научную информацию, использовать полезные идеи в своей профессиональной деятельности. С этой целью все тексты очерков, представленные в учебном пособии, оснащены системой вопросов и заданий, которые обеспечивают когнитивно-деятельностную основу обучения студентов-филологов.

Задания для студентов направлены на то, чтобы методическое наследие выдающихся ученых разного времени было воспринято с личностной и профессиональной сторон. Для этого необходимо выполнить реферирование наиболее

значимых трудов ученых, обратить внимание на их ведущие концептуальные идеи, полезные и перспективные для современной парадигмы образования.

Чтение очерков дает пищу для размышления над историей науки и может быть поучительным: станут очевиднее традиции в науке, многочисленные связи и пересечения в пространстве и времени, преемственность идеи и др.

Методическая наука развивалась и развивается усилиями ряда поколений ученых, которые старались внести в нее свой, хотя бы небольшой, вклад. В ретроспективной оценке науки особенно заметны те достижения, которые стали результатом большой интеллектуальной работы, подвижничества, служения профессии и определили масштабность личности.

Составители

А. Д. Дейкина – д. и. и., профессор;

В. Д. Янченко – д. и. и., профессор

Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765)

Образовательно-воспитательное значение оценки русского языка в трудах М. В. Ломоносова А. Д. Дейкина

*Ломоносов был великий человек.
Между Петром I и Екатериной II
он один является самобытным
сподвижником просвещения.
Он создал первый университет.
Он, лучше сказать, сам был
первым нашим университетом.*
А. С. Пушкин

У истоков русского литературного языка стояли такие гиганты, как М. В. Ломоносов и А. С. Пушкин. Этот тезис должен быть хорошо известен выпускникам современной школы, он служит основанием для восприятия ими исторического, культурного и ментального объекта «русский язык» с его ценностными показателями.

Дидактическим фактором обращения к оценке русского языка в трудах М. В. Ломоносова является необходимость формирования национально-культурной ориентации учащихся, вопросы которой первостепенны в современных условиях новой стратегии образования и пересмотра тактик преподавания. Стратегическая линия обучения – в пронизывающей весь учебный курс родного языка идее особой роли русского языка как родного языка русского народа, как государственного языка Российской Федерации, как одного из мировых языков межнационального общения в ближайшем и дальнем зарубежье. Многообразная по методам и приемам тактическая реализация общей линии в преподавании родного языка связана с процессом формирования у школьников обоснованного взгляда на русский язык, принадлежащий к национальным культурным ценностям и, как таковой, составляющий часть мировой культуры.

Сущность и составные части взгляда на русский язык определил М. В. Ломоносов, создавший лингвистическую теорию и воспевавший русский язык в своем бессмертном дифирамбе «Если бы он [Карл V] российскому языку был искусен...».

Оценка русского языка как великого языка великого русского народа выражена как в научно-публицистической, так и в художественной литературе. Целесообразно использовать (и это часто делается в школе) в работе над языком оценку М. В. Ломоносова, соединившего в себе ученого и

поэта.

Говоря словами А. Югова, «Величие и мощь русского языка, его всеотзывность, всепроникновенность, неисчерпаемая многовидность и разноречивость воспета Ломоносовым в его бессмертном дифирамбе, заучиваемом наизусть в наших школах:

«Карл Пятый, римский император, говаривал, что испанским языком с богом, французским с друзьями, немецким с неприятелями, итальянским с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно. Ибо нашел бы в нем великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того, богатство и сильную в изображении краткость греческого и латинского языков...» [5, с. 11]. Сам текст и его методическая интерпретация представлены в учебном пособии для школы [4, с. 21–22].

Однако зададимся вопросом: «Что дает этот текст-оценка, сделанная Ломоносовым, учащимся?» Прежде всего эмоциональное положительное впечатление. Это немало, так как вызвано чувство, закрепляющее идею в сознании ученика (эмоциональный компонент образования). Далее спрашиваем учащихся, в чем состоит идея и на чем она основывается. Знание идеи («им со всеми оными говорить пристойно») и понимание составляющих ее частей (в конкретном тексте – свойств русского языка: «великолепие... живость...

крепость... нежность... богатство... сильную в изображении краткость») – это интеллектуальное восприятие (рациональный компонент урока). Автор высказывания М. В. Ломоносов говорит и на «языке логики» (в тексте есть, к примеру, такое логико-синтаксическое построение: «Если бы он... то, конечно...») и «языком образов» (в небольшом речевом построении целая социальная картина: лингвистическое обобщение и яркий эмоциональный образ). Своеобразный синтез логики и образов в подобном изложении мыслей предполагает единство понимания и переживания. На пути к такому единству возможны рациональные вопросы, помогающие всем школьникам уяснить суть взгляда: почему испанским языком, по мнению Карла Пятого, можно говорить с богом, французским с друзьями и т. д.? Почему в списке языков, известных Карлу Пятому, нет русского языка? Почему среди всех языков следует, по мнению Ломоносова, знать русский?

Причинно-следственные связи двух частей данного текста выявляются по вертикали, к примеру: «Французским языком можно говорить с друзьями, потому что ему свойственна живость». Рассмотрение всех существующих связей покажет, что каждому из языков присуща одна особенная черта, а русскому языку – их совокупность.

Теперь очевидна интегрированная мысль текста, существенная для передачи концептуальной позиции автора. Но и это не все. «Результат интегрирования реализуется в категории завершенности, которая непосредственно соотносит-

ся с названием текста» [6, с. 19]. Название к тексту может быть подобрано учащимися так, чтобы отвечало «перспективному изложению мысли» [6, с. 19]. В анализируемом тексте есть примечательная для наших целей особенность: он содержит мотивационную ориентировку личности («...если бы он русскому языку был искусен...»), что важно для структуры убеждения (убежденности). Наряду с содержательно-фактуальной информацией есть дополнительная подтекстная мысль, возбуждающая познавательную активность учеников: надо учиться быть искусным в русском языке (это поведенческий компонент).

В характеристике русского языка, данной Ломоносовым на страницах лингвистического труда «Русская грамматика», отражается целостность мировоззрения автора, его взгляда на русский язык как уникальное явление. Основным пафосом Ломоносова-лингвиста – защита ценностей русской культуры, русской литературы, родного языка в мире, где недооценивается и даже отрицается своеобразие русского исторического процесса. Исключительность личности ученого отмечает великий мыслитель Н. А. Бердяев: «Петр Великий говорил, что русский народ способен к науке и умственной деятельности, как все народы. <...> Ломоносов был гениальным ученым, предвосхитившим многие открытия XIX и XX вв. в физике и химии, он создал науку физической химии. Но его одиночество среди окружавшей его тьмы было трагическим» [1, с. 27]. Действительно, «Русская

грамматика» и другие труды ученого появились в тот период российской истории, когда, говоря словами Н. А. Бердяева, «силы русского народа не были актуализированы в его истории, но уже состоялись реформы Петра I» [1, с. 45]. Однако нельзя согласиться с другим мнением философа Н. А. Бердяева, касающегося М. В. Ломоносова: «Для интересующей нас истории русского самосознания он имел мало значения» [1, с. 27]. Место М. В. Ломоносова в русской истории определил А. С. Пушкин: «Ломоносов был великий человек. Между Петром I и Екатериной II он один является самобытным сподвижником просвещения. Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом» [2, с. 174]. Весь XVIII век предстает перед нами через эту мысль Пушкина, афористичную по форме и глубочайшую по оценке: от реформ петровского времени к реформам екатерининского времени русское общественное сознание развивалось на фоне идей М. В. Ломоносова, их органичности и их общего патриотического контекста. Научное и литературное наследие Ломоносова с его верой в просвещение, в науку, с его утверждением личности как типа, обладающего творческой силой и способного к созиданию, даровало надежду на исторический смысл и высокое предназначение русской культуры. Вопрос, сформулированный Н. А. Бердяевым по отношению к предшествующим историческим эпохам, безусловно, правомерен: «Как объяснить это долгое отсутствие просвещения в России, у народа очень

одаренного и способного к восприятию высшей культуры, как объяснить эту культурную отсталость и даже безграмотность, это отсутствие органических связей с великими культурами прошлого?» Именно М. В. Ломоносов стоял у истоков формирования общественных представлений о родном языке, выразив прогрессивную мысль о связи языка с национальным характером, с национальным самосознанием.

Великую роль М. В. Ломоносова в развитии российской словесности и самобытной культуры утверждали многие известные деятели: писатель и философ А. Н. Радищев: «В стезе российской словесности Ломоносов есть первый» [2, с. 61]; поэт и переводчик И. Ф. Богданович: «Красота сочинений господина Ломоносова увлекает меня в долгие выписки; но мысль моя течет с большей приятностью к главному намерению изъявить общее чувство народа...» [2, с. 67–68]; поэт, переводчик, драматург В. В. Капнист, назвавший Ломоносова «отцом российского стихотворства и красноречия», который «восчувствовал все достоинство природного языка своего» [2, с. 75], поэт, историк, критик Н. М. Карамзин, писавший с гордостью за свой язык и его выразительные возможности: «Ломоносов был первым образователем нашего языка; первый открыл в нем изящность, силу и гармонию...» [2, с. 92].

Этот ряд извлечений может быть продолжен (все приведенные цитаты выбраны из хрестоматии «Русские писатели о языке» [2]), однако среди большого числа оценок есть и

те, в которых не ставится под сомнение гений Ломоносова, но выражается мнение, что не все свойства русского языка были им достаточно развиты и учтены. Думаем, что здесь будет уместно привести высказывание поэта, критика К. Н. Батюшкова, которого Пушкин назвал «счастливым сподвижником Ломоносова»: «Ломоносов пробудил язык усыпленного народа; он создал ему красноречие и стихотворство, он испытал его силу во всех родах и приготовил для грядущих талантов верные орудия к успехам. Он возвел в свое время язык русский до возможной степени совершенства – возможной, говорю, ибо язык идет всегда наравне с успехами оружия и славы народной, с просвещением, с нуждами общества, с гражданской образованностью и людскостию» [2, с. 102]. Автор подчеркнул степень возможностей, определяемых не только личностью, но историческим временем, социумом, уровнем развития общественной мысли и т. и., и при этом именно он назвал Ломоносова «исполином в науках и искусствах». Эту же авторитетную оценку подтверждает великий русский поэт, переводчик, литературный критик В. А. Жуковский: «Язык в его одах сделал исполинский шаг вперед» [2, с. 112].

Благодаря трудам великого ученого, роли Российской академии наук и литературного журнала «Собеседник любителей русского языка», деятельности различных обществ началось возрождение национальной культуры русского народа. Включение в учебный план народных училищ родного рус-

ского языка (1786 г.) как основы народного просвещения было прогрессивным актом и способствовало воспитанию уважения к национальной культуре, хотя борьба за место и роль русского языка в школьном курсе на этом не завершилась.

Учитывая русский язык как учебный предмет в широком контексте связей и отношений, подчеркнем образовательно-воспитательное значение при обучении родному русскому языку следующих позиций:

- показать роль М. В. Ломоносова в осознании образованными носителями языка достоинств русской разговорной речи простого народа,
- определить заслуги М. В. Ломоносова в развитии отечественного образования на основе русского языка,
- помочь учащимся понять целостную характеристику русского языка и те свойства (легкость, мелодичность, гибкость, богатство и др.), которые необходимы для живого, развивающегося литературного языка,
- способствовать пониманию учащимися роли М. В. Ломоносова в создании образцов эстетического освоения действительности посредством русского национального языка,
- утвердить учащихся в понимании значения лингвокультурного наследия Ломоносова, рассмотревшего феномен русского языка (более подробно об этом в нашей публикации [3]).

Особенность исторической судьбы Ломоносова в отношении русского языка состоит в том, что он заложил основы

строительства русской лингвистической науки, оформил целостность характеристики русского языка, осознал свою ответственность в духовном смысле жизни народа, обеспечил лингвокультурную практику на русском языке середины и второй половины XVIII века, определил в языке ценностные ориентиры последующих поколений.

Значение Ломоносова-филолога было признано не только в близком к Ломоносову историческом времени, но и в более отдаленном. Так, эстетические размышления П. А. Катенина, известного своими «разборами» силы и богатства русского языка, содержат благодарную оценку трудов Ломоносова в области русского языка и литературы: «Ломоносов оказал языку русскому заслуги бесценные; он его вновь создал, с него началась новая эра, и по его следам пошли все, кого можно читать; в сем важном отношении останется он до окончания века первым и несравненным» [2, с. 141]. Неоспоримое значение деятельности ученого в русской словесности отметил А. А. Бестужев-Марлинский, хотя он, как и другие (например,

В. К. Кюхельбекер [2, с. 156]), отмечает некоторое влияние на Ломоносова-поэта немецких образцов, но тут же и оговаривается: «...величие мыслей и роскошь картин искупают малые пятна в таланте поэта, создавшего язык лирический». Прав Бестужев-Марлинский, подчеркивая труд лингвиста-исследователя Ломоносова: «Он пробился сквозь препоны обстоятельств, учился и научал, собирал, отыскивал в

прахе старины материалы для русского слова, созидал, творил – и целым веком двинул вперед словесность нашу. Русский язык обязан ему правилами, стихотворство и красноречие – формами, тот и другие – образцами. Дряхлевший слог наш юнел под пером Ломоносова» [2, с. 147].

Если у кого-то остаются сомнения в «высоком значении Ломоносова» (С. Т. Аксаков), то полезно перечитать авторитетнейшую оценку, данную А. С. Пушкиным и времени царствования Петра I, и историческому процессу развития русского языка, и гению Ломоносова («.. к счастью явился Ломоносов» А. С. Пушкин), чтобы понять, что и как открыл «историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец» Ломоносов. По определению А. С. Пушкина, он «обнял все отрасли просвещения», «он все испытал и все проник», «утверждает правила общественного языка его [отечества]», «открывает истинные источники нашего поэтического языка» [2, с. 165, 173]. Образные характеристики русского слога Ломоносова оставили известный поэт и критик П. А. Вяземский [2, с. 199], прозаик, драматург, публицист Н. В. Гоголь [2, с. 222–223] и другие несомненные ценители русского языка.

Академик Ломоносов и поэт Ломоносов – он прошел уникальный для своего времени путь и вошел в историю российского образования бессмертными трудами и бесценным опытом.

Учитывая, что сохранение духовного смысла происходит

в культурном времени со своей мерой продолжительности, отличной от времени социального, отметим важность и знаменательность такой юбилейной даты, как трехсотлетие М. В. Ломоносова. Новое время позволяет принять во внимание разные аспекты и контексты биографии, мировоззрения и художественно-эстетического мира М. В. Ломоносова. Лингвоисторический экскурс и более глубокий анализ текстов выдающегося мыслителя являются методическими путями, осуществляемыми с целью отражения связей между развитием языка и культуры народа. Тексты, извлеченные из трудов М. В. Ломоносова и используемые автономно на уроках русского языка, несут в качестве дидактического материала особое содержание. Они по большей части афористичны, являются выражением страстной мысли М. В. Ломоносова, его научной, художественной и гражданской позиции, но в то же время могут представлять определенную трудность, когда дело доходит до ученической попытки рационального анализа смысла и построения текста, в силу тех эволюционных изменений в лексике, морфологии, синтаксисе русского языка, которые произошли за три века. К тому же объем фоновых знаний учащихся различен, поэтому в конкретных условиях обучения нужна и диагностика реальных знаний школьников, и упреждающая работа, эффективная мотивация, культуроведческое комментирование. Грамотный анализ собственно текста Ломоносова и опора на тексты-оценки роли Ломоносова позволяют сделать очевидными и саму

идею Ломоносова – «мыслителя языка», по определению А. Югова, и художественность формы, и единство интеллектуального пространства личности масштаба Ломоносова, и общий духовный контекст его отношения к русской культуре и русскому языку.

[Источник: Дейкина А. Д. Образовательно-воспитательное значение оценки русского языка в трудах М. В. Ломоносова // Великий мыслитель русского языка М. В. Ломоносов: материалы научно-практической конференции, посвященной 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова. – М.: МИГУ; Ярославль: РЕМДЕР, 2012. – С. 9–15].

Использованная литература

1. *Бердяев Н. А.* Самопознание: сочинения. – М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2006. – 640 с. (Антология мысли)
2. Русские писатели о языке: хрестоматия / авт. – сост. Е. М. Виноградова и др.; под ред. Н. А. Николиной. – М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2008. – 584 с.
3. *Дейкина А. Д.* Формирование взгляда на родной язык // Научные труды МПГУ им В. И. Ленина. Серия: Гуманитарные науки. – Ч. 1.-М.: Прометей, 1994. – С. 31–41.
4. *Дейкина А. Д., Пахнова И. М.* Универсальные дидактические материалы по русскому языку 8–9 классы. – СПб.: Питер Паблишинг, 1997. – 256 с.
5. *Югов А. К.* Думы о русском слове. – М., 1972.

6. *Ипполитова Н. А.* Текст в системе изучения русского языка в школе. – М., 1992.

Литература для самостоятельного ознакомления

1. Ломоносов: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. Стихи и проза о нем / сост. Г. Е. Павлова и др. – М., 1989.
2. Ломоносов: энциклопедический словарь / под ред. Э. П. Карпеева. – СПб.: Наука, 1999. – 258 с.
3. Михаил Васильевич Ломоносов – великий мыслитель языка // сб. материалов к 300-летию ученого / А. Д. Дейкина, О. Н. Левушкина, В. Д. Янченко. – М.: МПГУ; Ярославль: РЕМДЕР, 2012.– 108 с.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Познакомьтесь со статьей о научном творчестве М. В. Ломоносова. Выделите в тексте ключевые идеи, запишите их в виде тезисов.
2. Выпишите слова Ломоносова о русском языке. Составьте 3–5 разноуровневых творческих заданий для учащихся 5–9 и 10–11 классов.
3. Какое образовательно-воспитательное значение име-

ет творчество Ломоносова при обучении родному русскому языку?

4. Какими образовательно-воспитательными возможностями обладает предложенный материал о М. В. Ломоносове?

М. В. Ломоносов

В. Д. Янченко

Михаил Васильевич Ломоносова – ученый, которого А. С. Пушкин назвал «Первым нашим университетом», а В. Г. Белинский именовал «Петром Великим нашей литературы».

Научная деятельность М. В. Ломоносова (1711–1765) – явление в отечественной и мировой науке исключительное. Ломоносов внес огромный вклад в развитие различных областей знания, в том числе словесности.

Михаил Васильевич Ломоносов занимает совершенно особое место в истории российской культуры. Его имя написано золотыми буквами на скрижалях науки. Жизненный подвиг этого незаурядного человека и сегодня вызывает изумление.

В далеком XVIII столетии крестьянский юноша, охваченный светлым порывом к знанию, прибыл в Москву с берегов Белого моря, а затем в чрезвычайно короткий срок достиг вершин мировой культуры, произвел переворот в русской поэзии. Ломоносов поставил и решил величайшие научные проблемы, заложил основы всего новейшего естествознания, опережая на целое столетие своих ученых-современников.

Родина Ломоносова – двинская земля, далекий Русский Север. Там, в деревне Мишанинской (по другим источникам

– в деревне Денисовке) Куростровской волости Двинского уезда Архангельской губернии, 8 (19 – по новому стилю) ноября 1711 года в семье крестьянина-помора родился великий ученый. Отец, Василий Дорофеевич Ломоносов, был государственным крестьянином, который занимался морским промыслом. Мать Михаила Васильевича, Елена Ивановна Ломоносова (Сивкова), дочь дьякона, обладала редким качеством для женщины XVIII века: она была грамотной. Известно, что первые годы своей жизни Михаил Васильевич находился на попечении матери и от нее он получил начальные знания о письме.

Когда Михаил Васильевич подрос, отец несколько раз брал его на рыбную ловлю в Белое и Северное моря. С детства Ломоносов привык разделять трудности и опасности морского промысла. Плаванья с отцом развили в юном Ломоносове отвагу и неустрашимость, выносливость и находчивость, уверенность в себе и наблюдательность.

Как известно, на Русском Севере никогда не было крепостного права, очевидно, поэтому, по свидетельству современников, Михаил Васильевич отличался смелым и свободлюбивым характером.

В 1720 году Михаил Ломоносов, вернувшись с первого промысла, застал мать в жестокой горячке, от которой она умерла через девять дней. Вскоре Василий Дорофеевич женился вновь, но его новая жена не смогла заменить Михаилу родной матери.

С десятилетнего возраста в зимнее время Ломоносов учился у сельского священника Семена Никитича Сабельникова. Наставник, не зная латинского языка, занимался с учеником только чтением церковных книг и исчислением (математическими вычислениями). Вскоре способный ученик превзошел учителя. Односельчане стали обращаться к молодому грамотею, когда надо было написать какую-либо бумагу. Сохранился договор на постройку церкви, написанный рукой четырнадцатилетнего Ломоносова. В этих рукописях нет ни единой орфографической ошибки, хотя почерк не приобрел еще твердости и законченности.

Освоив грамоту, Михаил стал усердно разыскивать книги. Первыми книгами, прочитанными будущим ученым, стали «Славянская грамматика» Мелетия Смотрицкого и «Арифметика» Леонтия Магницкого.

Чем больше познавал Ломоносов, тем безотрадней казалась ему окружающая жизнь. Дома его страсть к книгам вызывала озлобление мачехи, которая постоянно попрекала упрямого и своевольного юношу, и Михаил принял решение уйти из дома. Но он не просто собирался бежать без оглядки от упреков и унижений. Ломоносов твердо решил найти свой путь в жизни и получить знания, к которым стремился.

В конце 1730 года 19-летний Ломоносов покинул отцовский дом и вслед за караваном мороженой рыбы отправился в Москву.

Он добрался до Москвы в начале января 1731 года и уже

15 января подал прошение о зачислении в Славяно-греко-латинскую академию, которая находилась в то время в Заиконоспасском монастыре. Чтобы попасть в это учебное заведение, Ломоносову пришлось скрыть свое происхождение и назваться сыном холмогорского дворянина. Ректор академии поверил ему на слово, и Михаил был зачислен в самый младший класс, потому что не знал латыни.

В деревне долгое время считали Ломоносова пропавшим без вести, и только когда обоз холмогорских купцов возвратился из Москвы, Василий Дорофеевич узнал, что его сын поступил в академию.

Выдающиеся способности Михаила вскоре проявились с полной силой. Не прошло и полугода, как его перевели из низшего класса во второй и в том же году – из второго в третий класс. Через год он так хорошо знал латынь, что мог сочинять на ней небольшие стихи. Овладев латынью и ознакомившись с латинской поэзией, Ломоносов принялся самостоятельно изучать греческий язык.

Пять лет Михаил Васильевич обучался в Москве. В конце 1735 года среди учеников «в науках достойных» он был отправлен в Петербург, в Академию наук. Там Ломоносов занимался физикой и математикой, а в свободное время увлекался поэзией. С поразительной легкостью он овладевал труднейшими науками.

В 1736 году из Петербургской Академии Ломоносова как лучшего студента направили в германский Марбург. Такой

чести удостаивались немногие. В Германии Михаил Васильевич скоро научился говорить и писать по-немецки. В этом ему помогли хорошие начальные знания, полученные в Петербурге.

Три года, проведенные в Марбурге, были для Ломоносова весьма плодотворными. Там он настойчиво овладевал точными науками. Затем русских студентов послали в Саксонию, во Фрейберг, изучать химию у известного исследователя в области минералогии Фридриха Генкеля. С большим усердием Ломоносов и его товарищи занимались у него металлургией и химией.

Находясь за рубежом, Михаил Васильевич интересовался вестями из России. Во Фрейберге он узнал о победе русской армии при взятии турецкой крепости Хотин. Этому событию Ломоносов посвятил оду, которую он отправил в Петербург в конце 1739 года. Тогда же Михаил Васильевич представил изложение своих теоретических взглядов на природу русского стиха. В этом трактате Ломоносов писал, что русский язык по своим поэтическим возможностям богаче, ярче и выразительнее многих других, русская поэзия не скована законами самого языка, как французская или польская, для которых характерно постоянное ударение на одном и том же слог.

В Германии произошли изменения в личной жизни Ломоносова: там он обвенчался с Елизаветой Христиной Цильх, а вскоре у Ломоносовых родилась дочь (у М. В. Ломоносова

было трое детей: две дочери и сын Иван, умерший в младенчестве).

В Марбурге в крайней бедности Ломоносов с семьей прожил до весны 1741 года. Когда закончились последние деньги, чтобы избежать долговой тюрьмы, в июне того же года Михаил Васильевич решил вернуться в Россию, по которой давно тосковал. После долгих странствий Ломоносов, а вслед за ним и его жена с малолетней дочерью прибыли в Петербург.

На Родине его ждала неувядаемая слава. Талант Ломоносова в полной мере раскрылся в России. Можно только удивляться, как много было сделано этим замечательным человеком за столь короткий срок. Ломоносов совершил открытия в области химии и физики, сочинял оды, работал над «Риторикой» и «Российской грамматикой».

Трудно представить себе развитие русского литературного языка, русской грамматики без основополагающих трудов, созданных Ломоносовым. Великий ученый впервые стал исследовать русский язык во всем его многообразии. Он доказывал, что нет необходимости пользоваться малопонятными иностранными словами, когда для этого уже существуют ни в чем им не уступающие русские: «То, что любим в стиле латинском, французском или немецком, смеху достойно бывает в русском».

Ломоносов высоко оценивал богатство, мощь, выразительность и красоту великого русского языка. В Посвящении

к «Российской грамматике» М. В. Ломоносов писал: «Повелитель многих языков, язык Российский не токмо обширностью мест, где он господствует, но купно и собственным своим пространством и довольствием велик перед всеми в Европе...» Ломоносов отмечал, что русский язык сочетает великолепие испанского, нежность итальянского, краткость греческого и латинского языков. Ломоносов первым обратил внимание на единство русского национального языка и указал на его устойчивость, которая возникла на основе сближения церковнославянского и простонародного языков.

Ученый создал ряд практических пособий по русскому языку. В 40-50-е годы XVIII века появились труды М. В. Ломоносова, опередившие его время. Они на многие десятилетия определили дальнейшее развитие науки: «Риторика» (краткая – 1743 и пространная -1748), «Российская грамматика» (1755), «О пользе книг церковных в славянском языке» (1758). М. В. Ломоносов разработал теорию стихосложения, создал теорию «трех штилей», первым в Академии наук стал читать лекции не на иностранных языках, не на латыни, которая со времен средневековья в Европе была языком науки и межнационального общения, а по-русски. М. В. Ломоносов прочитал в Петербурге первую лекцию на русском языке в 1746 году. Благодаря М. В. Ломоносову традиционное красноречие наполнилось новым содержанием, русскими национальными элементами.

В «Риторике» М. В. Ломоносов предложил удобную

структуру риторического построения (см. табл. 1):

Таблица 1

Структура риторического построения¹

Античная традиция	Отечественная традиция (М. В. Ломоносов)
1. Инвенция. 2. Диспозиция. 3. Элокуция. 4. Меморио. 5. Акцио гипокризис.	1. Изобретение. 2. Расположение. 3. Выражение. 4. Запоминание. 5. Произнесение.

При сопоставлении правой и левой частей таблицы становится очевидным, что классификация М. В. Ломоносова представляется нам сегодня наиболее удобной.

Ломоносовская «Риторика» «содержит традиционные разделы: об изобретении, об украшении, о расположении, но в их рамках Ломоносов высказывает много новаторских идей – о классификации стилей, о взаимоотношениях русского и церковнославянского языка, об особенностях национального языка и др.» [1, с. 220–221].

Фундаментальные труды М. В. Ломоносова более чем на полвека определили развитие словесности в России. Ломоносовская риторика, первое российское общедоступное руководство по красноречию, выдержала 9 изданий. «В рам-

---

¹ Риторику мы понимаем как аспектное явление, составную часть более широкого направления – развития речи в методике преподавания русского языка.

ках традиционных схем М. В. Ломоносов изложил немало новаторских идей – о взаимоотношениях русского и церковно-славянского языка, о классификации стилей, об установлении закономерностей употребления языковых единиц, наконец, о проблеме языкового мастерства оратора, писателя, поэта» [2, с. 16].

Еще большую роль в истории русской науки и культуры сыграла составленная Ломоносовым «Российская грамматика». «В сентябре 1755 года он (М. В. Ломоносов. – В. Я.) завершает работу над “Российской грамматикой” (книга вышла в свет 9 января 1757 года)» [3, с. 11].

Опубликованная более 250 лет назад, «Российская грамматика» не потеряла своего значения до нашего времени. Ранее, до выхода в свет этого труда, не было подлинной грамматики русского языка, поэтому школьники изучали церковнославянскую или латинскую грамматики. Пока Ломоносов не создал первую русскую грамматику, ни они, ни их учителя прежде не имели никакого представления о грамматических свойствах русского родного языка (синтетического, но с элементами аналитизма), на котором они сами говорили.

В 1745 году за выдающиеся научные открытия М. В. Ломоносову было присвоено звание профессора химии. Он стал первым русским ученым, избранным на должность профессора (академика) химии. И именно Ломоносов в 1746 году впервые в Академии стал читать лекции на русском языке.

Ломоносов был бескорыстным и честным человеком, не способным ни на малейшую фальшь, интригу, неискренность... Сколько сил отдал ученый для прогресса науки и просвещения! По его инициативе 12 (25 – по новому стилю) января 1755 года был учрежден Московский университет, который сегодня по праву носит имя своего великого основателя.

Весной 1765 года Михаил Васильевич Ломоносов тяжело заболел и скончался 4(15) апреля того же года в Петербурге.

Ломоносовские начинания подготовили тот расцвет русской культуры, который всего через семьдесят лет проявил себя в творчестве А. С. Пушкина.

[Источник: Янченко В. Д. М. В. Ломоносов // Лингвоперсонология и личностно ориентированное обучение языку: учебное пособие / Н. Д. Голев, С. А. Максимова, Э. С. Денисова и др.; под ред. Н. В. Мельник; ГОУ ВПО «Кемеровский университет». – Гл. V. -Кемерово, 2009. – С. 248–291].

Использованная литература

1. *Введенская Л. А., Павлова Л. Г.* Риторика и культура речи: учебное пособие. – 8-е изд., перераб. – Ростов н/Д, 2008. – С. 220–221.
2. *Науменко-Порохина А. В.* Риторика: учебно-практическое пособие. – М.: МФА, 2000. – С. 16.
3. *Николина Н. А.* Великие имена: русские лингвисты:

элективный курс для учащихся 9-11 кл. / Н. А. Николина. – М.: Просвещение, 2008.-С. 11.

Литература для самостоятельного ознакомления

1. Булахов М. Г. Восточнославянские языковеды. Биобиблиографический словарь: в 3 т. – Т. 1. – Минск, 1976. – С. 145–155.
2. Вомперский В. 77. «Российская грамматика» М. В. Ломоносова // Русский язык в школе. – 1980. – № 6. – С. 92–96.
3. Шергин Б. В. Слово о Ломоносове. Сказ / Шергин Б. В. Запечатленная слава. – М., 1967. – С. 327–352.
4. Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание) / сост. М. В. Панов. – М., 1984. – С. 189.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Познакомьтесь с текстом биографического очерка. На основе изученного материала разработайте видеопрезентацию на тему «ЖЗЛ: жизненный путь великого Ломоносова-лингвиста».
2. Расскажите о содержании грамматического учения М. В. Ломоносова.
3. Какова роль М. В. Ломоносова в истории лингвистиче-

ской науки и просвещения?

4. Сформулируйте будущий ответ на зачете и экзамене по методике преподавания русского языка на тему: Почему будущему учителю-словеснику необходимо изучать историю методики преподавания русского языка?

5. Определите, в чем заключается научный потенциал трудов М. В. Ломоносова, и запишите свой ответ в виде текста-миниатюры.

Александр Христофорович Востоков (1781–1864)

**А. Х. Востоков
В. Д. Янченко**

Начало XIX века – время возникновения и последующего расцвета сравнительно-исторического языкознания. В тот период в европейском языкознании появляется ряд работ, посвященных сравнительному изучению языков. Первым в этом ряду был труд «О системе спряжения санскритского языка в сравнении с таковым греческого, латинского, персидского и германского языков», опубликованный в 1816 году Францем Боппом (1791–1867). Вскоре, в 1818 году, появляется работа датчанина Расмуса Раска (1787–1832) «Исследование в области древнесеверного языка, или происхождение исландского языка». В следующем году увидел свет первый том «Немецкой грамматики» (1819) Якоба Грима (1785–1863). В 1820 году была опубликована работа А. Х. Востокова (1781–1864) «Рассуждение о славянском языке», а в 1831 году его книга «Русская грамматика...».

Основоположник сравнительно-исторической грамматики, автор словаря церковнославянского языка, блестящий знаток древних письменных памятников, создатель грамматики русского языка, которая долгое время служила школьным учебником, талантливый поэт и теоретик стихосложения – таким предстает перед нами этот замечательный человек Александр Христофорович Востоков (его настоящая фамилия – Остенек). Он родился 16 (28 – по новому стилю) марта 1781 года в городке Аренсбурге на острове Эзель бывшей Лифляндской губернии (ныне Курессааре в Эстонии). Там прошло его раннее детство.

Трудно представить себе судьбу более тяжелую, чем та, которая выпала на долю юного Востокова – незаконнорожденного сына остзейского дворянина Х. И. Остен-Сакена. Когда мальчику исполнилось семь лет, Остен-Сакен, не желая его усыновлять, «придумал» для него фамилию Остенек, которую будущий ученый впоследствии сам изменил на «Востоков».

Лишенный тепла и внимания родителей, малолетний Александр был отдан в Петербургский Сухопутный кадетский корпус. Учился Востоков прилежно и серьезно, поражая преподавателей незаурядными умственными способностями. После занятий он много читал по-немецки. «По-французски я еще не знал, – писал он в своих воспоминаниях, – а в русский язык только вникал. С 1792 года я уже читал и французские книги, а по-русски начал кое-что писать,

разумеется детское».

В кадетском корпусе, по словам одного из современников Востокова, «дух литературный преобладал над всеми другими науками». В этом учебном заведении увлечение литературой было доброй традицией. Многие его выпускники стали замечательными писателями и драматургами.

Огромна роль преподавателя русской словесности П. С. Железникова в жизни Востокова-гимназиста. Александр Христофорович был обязан своему наставнику не только основательным знакомством с русской, французской и итальянской литературой, но и своими первыми литературными сочинениями.

В начале 1794 года тринадцатилетнего Востокова перевели из кадетского корпуса в Академию художеств, в которой он учился сначала в живописном, а затем в архитектурном классе. В этом учебном заведении образовалась группа учеников, объединенных литературными интересами. Востоков примкнул к этому кружку и вскоре стал его центральной фигурой. Члены кружка стали называть себя «остенекистами», они серьезно занимались самообразованием, увлекались русской литературой.

Началом серьезной литературной деятельности Востоков считал 1798 год, когда появились его первые стихи, а в 1802 году он окончил Академию художеств и впервые выступил в печати. Великий русский поэт В. А. Жуковский высоко оценил сочинения юного стихотворца, а самого Востокова оха-

рактизовал как «человека с истинным стихотворным талантом».

В том же 1802 году, работая в библиотеке, Востоков стал собирать материалы для «Этимологического словорасписания» – первого научного труда, который, к сожалению, так и не был опубликован.

Шли годы, и Востоков-языковед все больше заслонял собой Востокова-поэта.

В процессе анализа начала научной деятельности Востокова, нельзя обойти молчанием его интерес к древним памятникам письменности. С 1814 года ученый занимался исследованием «Остромирова Евангелия», а с декабря 1815 года он стал помощником хранителя рукописей Императорской публичной библиотеки и мог посвящать значительную часть времени работе с летописными источниками.

Перу А. Х. Востокова принадлежит знаменитое «Рассуждение о славянском языке, служащее введением к Грамматике сего языка, составляемой по древнейшим оного письменным памятникам», которое вышло в свет в январе 1820 года. Сам автор скромно оценивал свой научный труд как «беспорядочно набросанные мысли и примечания». Однако эти «мысли и примечания» открыли новую страницу в истории языкознания. Ученый собрал в этой работе огромный фактический материал, первым в России обосновал сравнительно-исторический метод и блестяще применил его к славянским языкам. Востоков доказал генетическое родство

славянских языков, установил звуковые соответствия между этими языками, определил, как именно произносились звуки, которые обозначались буквами «ер», «ерь», «юс большой», «юс малый».

В 1831 году была опубликована работа Востокова «Сокращенная русская грамматика для употребления в низших учебных заведениях», которую он написал по заданию Министерства просвещения. Книга состояла из вводного раздела, посвященного общим вопросам языкознания, и четырех частей: «О словопроизводстве», в которой речь шла о звуках и буквах, способах образования слов и частях речи, «О словосочинении», где говорилось о членах предложения, формах связи слов и типах словосочетаний, «О правописании», содержащей сформулированные основы орфографии, «О слогуударении», где объяснялись правила постановки ударения и произношения безударных гласных.

В том же 1831 году увидела свет еще одна книга А. Х. Востокова – «Русская грамматика по начертанию сокращенной грамматики, полнее изложенная». В ней исследователь осуществил полное описание грамматики. В основу учебного пособия автором был положен современный ему язык произведений русской литературы второй половины XVIII – первой четверти XIX века. Важность этой работы Востокова станет еще более очевидной, если учесть, что в то время в школу на смену грамматике Ломоносова пришла философская грамматика Греча, построенная по образцу немецких и

французских систем. Востоковская грамматика не подгоняла живой язык под иностранные схемы, а была сборником правил, основанных на анализе русского литературного языка.

Востоков был не только грамматистом, но и лексикографом, редактором и составителем словаря. Большой заслугой ученого перед русской лексикографией было его участие в создании «Словаря церковнославянского и русского языка». Эта многолетняя работа была завершена к 1856 году.

Александр Христофорович был избран действительным и почетным членом многих русских и иностранных литературных обществ, университетов и академий. В 1841 году он стал действительным членом Академии наук. Но несмотря на крупнейшие заслуги перед русской филологией, Востоков долгие годы оставался скромным тружеником науки. И материальное положение ученого оставалось непрочным в течение всей его жизни.

Александр Христофорович Востоков умер в Петербурге 8 (20) февраля 1864 года. Труды А. Х. Востокова по грамматике и исторической лексикографии были чрезвычайно полезными для отечественной филологии и содержали тот богатейший материал, которым воспользовались многие поколения исследователей русского языка. Недаром этого ученого, вписавшего немало ярких страниц в историю русской лингвистической науки, уважительно называют отцом славянской филологии.

[Источник: Янченко В. Д. А. Х. Востоков // Лингвоперсонология и личностно ориентированное обучение языку: учебное пособие / Н. Д. Голев, С. А. Максимова, Э. С. Денисова и др.; под ред. Н. В. Мельник; ГОУ ВПО «Кемеровский университет». – Гл. V. -Кемерово, 2009. – С. 248–291].

Использованная литература

1. Лингвоперсонология и личностно ориентированное обучение языку: учебное пособие / Н. Д. Голев, С. А. Максимова, Э. С. Денисова и др.; под ред. Н. В. Мельник; ГОУ ВПО «Кемеровский университет». – Гл. V. – Кемерово, 2009.

Литература для самостоятельного ознакомления

1. Колесов В. В. Судьба А. Х. Востокова // Русская речь. – 1991. – № 2. -С. 71–78.

2. Львов А. С. А. Х. Востоков // Русский язык в школе. – 1956. -№ 6. -С. 95-102.

3. Милославский И. Г. Великий русский ученый (К 100-летию со дня смерти А. Х. Востокова) // Русский язык в школе. – 1964. -№ 2. – С. 84–86.

4. Орлов В. Н. Востоков // Востоков А. Х. Стихотворения. – Л., 1936.-С. 5-39.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Познакомьтесь с текстом биографического очерка. На основе изученного материала разработайте видеопрезентацию на тему «Научное творчество А. Х. Востокова».
2. Расскажите о том, как Востоков начал исследовать лингвистические научные вопросы.
3. Назовите самые известные научные труды А. Х. Востокова.
4. Каким методом исследования обогатил лингвистическую науку труд ученого «Рассуждение о славянском языке...»?
5. Дайте оценку деятельности А. Х. Востокова в области лингвистики и методической науки.
6. Определите и запишите, какие задачи ставил перед собой и решал в исследованиях А. Х. Востоков? Какими сведениями о научной биографии А. Х. Востокова нужно владеть современному учителю русского языка?

Николай Иванович Греч (1787–1867)

Николай Иванович Греч Л. А. Тростенцова

Николай Иванович Греч более шестидесяти лет трудился на ниве просвещения и русской словесности. Отношение к нему большинства современников было преисполнено глубокого уважения. Пятидесятилетний юбилей литературной деятельности Н. И. Греча был торжественно отпразднован петербургским обществом 27 декабря 1854 г.

Николай Иванович Греч родился 3 (14) августа 1787 г. В жизнеописаниях Н. И. Греча обязательно даются сведения о его предках, подчеркивающие высокую нравственность, образованность и трудолюбие членов этого рода, происходившего из Богемии. «Предки его, протестанты, в начале XVIII века переселились в Россию». Дед Греча, Иван Михайлович, учился в Марбургском и Лейпцигском университетах; был преподавателем философских и исторических наук Сухопутного (позднее 1-го) Кадетского корпуса; преподавал всемирную политическую историю великой княгине Екатерине Алексеевне (будущей Екатерине II). В числе его учеников

были Сумароков и Херасков, фельдмаршал граф И. А. Румянцев-Задунай-ский и др. Отец Николая Ивановича Греча, умный и образованный человек, служил по финансовой части, отличался необыкновенной честностью. Он умер в начале 1803 г. «в крайней бедности, оставив в наследство вдове, трем сыновьям и двум дочерям только честное свое имя».

Николай Иванович Греч первоначальное воспитание получил под руководством умной и образованной матери. Затем он был отдан в Юнкерскую школу, учрежденную для образования гражданских чиновников и состоявшую под начальством А. Н. Оленина, впоследствии президента Академии художеств и директора Императорской публичной библиотеки. В 1804 г. Н. И. Греч был выпущен из Юнкерской школы. Любовь к поэзии, литературе и языкам побудила его стать «первым по времени вступления вольным слушателем» в новоучрежденном тогда Педагогическом институте, впоследствии – Санкт-Петербургском университете. Тогда же Н. И. Греч, которому не исполнилось еще семнадцати лет, начал преподавать, чтобы содержать себя и дать воспитание своим сестрам.

Его служебная деятельность, продолжавшаяся до 1843 г., была весьма разнообразной: учитель русской словесности в славившемся тогда девичьем пансионе М. Х. Ришар (1805); канцелярский служащий, а потом секретарь Санкт-Петербургского цензурного комитета (1806–1809); старший учитель русской словесности в училище Св. Петра (1809–

1813) и в Санкт-Петербургской гимназии (1813–1817); почетный библиотекарь Императорской публичной библиотеки (1817); участник Комиссии по составлению учебных пособий для кантонистов поселенных войск (1818); учредитель классов взаимного обучения в Санкт-Петербургском и Гатчинском воспитательных домах и в училищах для солдатских дочерей гвардейских полков (1819); чиновник Министерства внутренних дел (1829–1831); член общего присутствия Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов (1836–1843); преподаватель русского языка в верхнем классе Пажеского корпуса (1842–1843). За свою службу Н. И. Греч был награжден чином действительного тайного советника, пожалован орденом Св. Владимира 4-й степени.

Трудолюбие и работоспособность Н. И. Греча поражают. Для высокой оценки человека достаточно было бы ознакомиться с таким, как у Н. И. Греча, перечнем служебных обязанностей. Однако в памяти потомков он сохранился не потому, что был чиновником и преподавателем российской словесности, а потому, что вел активную литературную и научную деятельность: был писателем, журналистом, редактором, переводчиком, автором учебников грамматики, российской словесности, хрестоматий.

Им переведены, в частности, роман Коцебу «Леонтина», «Всеобщая география» Гаспари (1808); «Древняя история» К. Беккера (1843) и др. Он является автором романов «По-

ездка в Германию» (1831) и «Черная женщина» (1834); «Путевых писем» (1837) о своих путешествиях в Англию, Францию и Германию; «Писем с дороги по Германии, Швейцарии и Италии» (1843); «Парижских писем» (1843–1844).

Романом «Черная женщина» Н. И. Греч прославился. Этим произведением зачитывались, над ним «проливались искренние слезы. Это – воображение борьбы добродетельных героев с злодеями, торжества первых, падения последних...», как написано в «Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона» [СПб., 1894. -Т. 18.-С. 687].

Продолжительной и плодотворной была журналистская и издательская деятельность Н. И. Греча, начавшаяся в 1807 г.: с 1807 по 1809 г. он был редактором журнала «Гений времени», в 1809 г. совместно со Шредером «Журнала новейших путешествий». Известность Н. И. Гречу принес журнал «Сын Отечества» (1812–1839). Достаточно перечислить названия журналов, газет, соиздателем и редактором или редактором которых был Н. И. Греч, чтобы представить масштаб его издательской деятельности: газета «Северная пчела» (1825–1860); «Журнал Министерства внутренних дел», «Правительственный вестник», «Библиотека для чтения», «Новое детское чтение», «Русский вестник».

Наиболее полно Н. И. Греча характеризует И. Г. Добро-домов: писатель, журналист, переводчик, языковед, литературовед и педагог. Три последние из названных характеристик Н. И. Греча очень ярко проявились в «Учебной книге

российской словесности, или Избранных местах из русских сочинений и переводов в стихах и прозе с присовокуплением кратких правил риторики и пиитики, истории российской словесности, изданной Николаем Гречем» [Ч. I–IV. -СПб., 1819–1822].

В связи с возросшим в настоящее время интересом к риторике анализ двух первых частей труда Н. И. Греча представляется поучительным. Третья и четвертая части, являющиеся хрестоматиями, содержат отрывки из произведений писателей современных и древних. В первой же части даются краткие правила риторики [с. 3–49]. Книга адресована в первую очередь учащимся средних учебных заведений, причем, если пользоваться современной терминологией, нефилологам. Показательно для Н. И. Греча-ученого то, что он как в этом учебнике, так и в других точно указывает авторов, на теорию которых он опирается.

Все примеры в «Учебной книге...» подобраны самим Н. И. Гречем; им же сделаны замечания, «извлеченные из творений знаменитейших писателей отечественных...». При выборе примеров Н. И. Греч был чрезвычайно осмотрителен, «особенно в отношении к нравственному их содержанию, стараясь, чтоб в них не вкралось ни одной неосторожной мысли, ни одного двусмысленного выражения» [с. 111].

Правила риторики, сформулированные Н. И. Гречем, определяют требования к письменной речи. В них содержатся подробные рекомендации относительно того, как выби-

рать предмет сочинения; в наблюдении общепринятых законов должны быть содержание и композиция повествования, описания и рассуждения (поучения и убеждения, по терминологии Н. И. Греча).

Очень детально описаны Н. И. Гречем требования, названные им требованиями к форме или наружному виду сочинения. В основные требования входят: 1) правильность слога, которая «состоит в наблюдении общепринятых законов употребляемого нами языка» [с. 25]; 2) чистота языка, требующая, «чтоб в язык не было вмешано ничего чуждого, из областных ли наречий или из иностранных языков» [с. 27]; 3) ясность и определенность слога, состоящая «в том, чтоб речь наша выражала именно ту мысль, которую мы в виду имеем» [с. 29]; 4) единство слога («мысли и выражения должны соответствовать предмету сочинения и намерению сочинителя. Три главные цели всякой речи суть: *убедить, тронуть, возбудить страсть*... Каждое сочинение имеет особенный свой *тон*») [с. 32]; 5) красота слога, заключающаяся в благозвучии, благородстве слога, краткости и живости; 6) естественность.

Требования Н. И. Греча к языку сочинений во многом совпадают с современными представлениями о том, в чем состоит владение литературными нормами русского языка. В конкретизации этих требований Н. И. Греч, привлекающий многочисленные примеры, порой даже превосходит некоторых авторов современных пособий по культуре речи.

Указанная книга во многом остается актуальной. А если иметь в виду, что в ней есть образцы анализа сочинений разных «речевых» типов на различные темы (исторические, нравственные и др.), то чтение «Учебной книги...» Н. И. Греча будет не только приятным (в связи с гибкостью слога автора), но и полезным чтением для всех, заботящихся о высокой культуре своей речи. Учителей же русского языка и литературы она обогатит знаниями и умениями в области методики развития связной речи.

Широкую известность получили труды Н. И. Греча по грамматике. Главный из них – «Пространная русская грамматика» [Т. I. – СПб., 1827], материалы для составления которой Н. И. Греч собирал более 20 лет. За этот труд он был избран в корреспонденты Академии наук.

«Пространная русская грамматика» содержит три части: «Введение», где доступно излагаются сложнейшие вопросы общего языкознания, сравнительно-исторической лингвистики, истории русского языка; «Этимология общая», где даются сведения по графике, фонетике и происхождению слов; «Этимология частная», содержащая сведения о частях речи русского языка. Н. И. Греч выделил такие части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, причастие, наречие, предлог, союз, междометие. Деепричастие также воспринимается им как часть речи (правда, не в отдельной главе, а в «Прибавлении к шестой главе», в которой описывается наречие).

В главах о частях речи рассматриваются их морфологические категории, словоизменение и способы словообразования.

«Пространная русская грамматика» Н. И. Греча – серьезный, самостоятельный научный труд, хотя ее автор всячески преуменьшает свою роль. Эта работа в определенной мере не утратила своего значения и для современных языковедов. В «Пространной русской грамматике» собран и систематизирован обширный фактический материал, отражающий грамматические нормы русского языка второй половины XVIII и первой четверти XIX в. Н. И. Греч в грамматических правилах обобщил практику прежде всего М. В. Ломоносова и Н. М. Карамзина. Вслед за ними для Н. И. Греча образцом служил язык произведений Фонвизина, Лепехина, Барсова, Жуковского, Мерзлякова, П. И. Соколова и др. Обилие подобного фактического материала превращает эту грамматику в хорошую справочную книгу по истории изменения норм русского литературного языка и развития грамматики как науки.

Критически оценивая синтаксис Н. И. Греча, В. В. Виноградов обращался к его изысканиям в области морфологии («этимологии»): отмечал фиксацию Н. И. Гречем отсутствия рода у числительных; выделение притяжательных прилагательных из относительных; склонение названий городов на *–ев*, *–ов* как существительных в творительном падеже; указание «на необходимость различения приставок (“предлогов”),

изменяющих “видовое и реальное значение глагола”, и приставок с чисто видовым значением»; разработку схемы соответствий между глагольными приставками и предлогами; определение норм употребления предлогов *в* и *на*, значения суффиксов – *оват-* (*-еват-*), – *еньк-*, *-оньк-* и др.

Определенное значение для современного языкознания имеет сделанный Н. И. Гречем обзор грамматик после М. В. Ломоносова, изданных на русском и иностранных языках. Любопытно, что некоторые из последних предназначены для изучения русского языка иностранцами. Кажется, эти книги еще не были изучены методистами русского языка как иностранного.

Одновременно с «Пространной русской грамматикой» Н. И. Греч издает «Практическую русскую грамматику» (1827) и «Начальные правила русской грамматики» (1828). Обе книги являются частично извлечениями из той части «Пространной русской грамматики», где излагается морфология. В отличие от «Пространной русской грамматики», в «Практической русской грамматике» содержится третья часть – «Синтаксис, или Словосочинение». В «Начальных правилах русской грамматики» дается не только синтаксис, но и орфоэпия («Произношение слов»), а также орфография («Правописание»). Последняя книга с небольшими изменениями выдержала несколько публикаций, с десятого издания – под заглавием «Краткая русская грамматика» (1843).

Долговечность учебника Н. И. Греча, прослужившего до

60-х гг. XIX в., можно объяснить не только новизной содержания, краткостью изложения, но и методическим обеспечением. В 1851 г. появилось гречевское «Руководство к преподаванию по “Учебной русской грамматике”».

В «Руководстве...» содержатся подробные методические рекомендации учителю, как изучать ту или иную тему, какие вопросы задавать ученикам, какой языковой материал использовать, как организовать деятельность учащихся. Например, Н. И. Греч рекомендует: «Приступая к изложению которого-либо параграфа, учитель разбирает первый из приведенных в Руководстве примеров, требует от учеников повторного разбора, потом заставляет их разобрать следующие и, наконец, способствует им извлечь из этого надлежащие выводы. Выводы же повторяются в соответствующем параграфе Учебной грамматики, и затем требуется от учеников решения задач, относящихся к правилу». Методические разработки уроков, как сказали бы мы сейчас, к каждому параграфу написаны очень живо, содержат большое количество примеров и завершаются точно и кратко сформулированными выводами. Например, для объяснения первого параграфа учителю предлагается такой текст: «Станем учиться русской грамматике. Чему учимся мы в русской грамматике? Правильно говорить и писать по-русски. Всякий русский говорит по-русски, но не всякий говорит правильно: люди необразованные, люди, говорившие смолоду не по-русски, говорят ошибочно, вопреки употреблению и законам языка. Есть

люди, которые говорят *он ходить*, вместо *он ходит*». Есть сведения, что впервые «Руководство к преподаванию...» было опубликовано в 1831 г. В таком случае публикация 1851 г. была переизданием, хотя на титуле это не указывается.

Для учителей Н. И. Греч опубликовал «Ключ к “Практическим урокам русской грамматики”» (1832), «Ключ к решению задач, содержащихся в “Руководстве к изучению русской грамматики”» (1843) с объяснениями правильных ответов, которые должны быть получены при выполнении заданий. Сопоставление изданий 1832 и 1843 гг. обнаруживает в основном совпадение содержания. Характер указаний таков: называются номера параграфов и заданий, к которым дается ключ; приводится точный ответ на вопрос, как нужно выполнить задание; объясняется, почему именно так.

Если учесть, что для заданий Н. И. Гречем подобран разнообразный языковой материал, предложена работа над нормами русского литературного языка, для чего даются, наряду с образцовыми, примеры, содержащие «отрицательные» языковые факты, то делается очевидным, что ценное наследие Н. И. Греча по методике преподавания русского языка совершенно не освоено. Созданный им комплекс учебных пособий, в котором, кроме указанных, есть еще «Задачи учебной грамматики» (1852), требует основательного изучения, тем более потому, что практика преподавания в прошлом веке показала его эффективность. В данной статье учебные и методические пособия Н. И. Греча только назва-

ны в надежде привлечь к ним пристальное внимание молодых ученых.

Не только грамматика была областью интересов Н. И. Греча-языковеда. Он стоял во главе редакции (1834–1836) «Энциклопедического лексикона», издаваемого А. А. Плюшаром; редактировал «Военно-энциклопедический лексикон» (1837); написал в виде краткого словаря «Истолкование слов и предметов всеобщей географии» заключительную, третью часть «Учебной всеобщей географии» (1838, 1844 – 2-е изд.); оказывал помощь известным лексикографам Ф. И. Рейфу и В. И. Далю при чтении ими корректуры словарей; принимал активное участие в обсуждении лексикографических проектов по структуре толковых словарей.

В конце жизни Н. И. Греч писал воспоминания, публиковавшиеся по частям при его жизни и изданные А. С. Сувориным в виде книги в 1886 г., уже после смерти автора. Эти записки человека, родившегося в век Екатерины II и умершего при Александре II, человека чрезвычайно деятельного, общавшегося с огромным числом людей, честного, тонкого и наблюдательного, читаются с большим интересом. В них не все характеристики людей привычны, но все яркие, познавательны и любопытны.

Обращаясь к жизни и деятельности Н. И. Греча, трудно не вспомнить о его отношениях с Ф. Булгариным, поскольку нередко употребляемое сочетание имен «Греч и Булгарин» ставит их в один ряд. В «Энциклопедическом словаре»

Брокгауза и Ефрона написано следующее: «Хотя он запятнал себя дружбою с Булгариным, но на одну доску их ставить нельзя... он не занимался ни доносами, ни предательством. Связь его с Булгариным поддерживалась главным образом финансовыми обязательствами; они же впоследствии привели друзей к открытой вражде» [Т. 18. – С. 687]. Отношения с Ф. Булгариным Н. И. Греч подробно описывает в воспоминаниях. Объясняя начало дружбы и совместной издательской деятельности, Н. И. Греч пишет: «...в молодости он (Булгарин. – Л. Т.) был любезен, остер, добродушен, обходителен». С годами эти качества исчезали, «и с каждым годом увеличивалось в нем чувство зависти, жадности и своекорыстия, заглушая его добрые свойства». Н. И. Греч делает такие выводы: «Признаюсь, если бы знал, каков Булгарин действительно, то есть каким он сделался в старости, я ни за что не вошел бы с ним в союз» [с. 691]; «Всего более повредил Булгарину разрыв с благородною партией нашей литературы: Карамзина, Жуковского, Пушкина» [с. 698].

Самым убедительным доказательством того, каким человеком был Н. И. Греч, являются его добрые деловые и личные отношения с А. С. Пушкиным. Эти отношения, временно, правда, ухудшаясь (особенно в 1830–1831 гг.), сохранились до конца дней А. С. Пушкина. «В октябре 1836 в письме к Пушкину Греч приветствует его стихотворение “Полководец”, и Пушкин отвечает ему благодарственной запиской... 29 дек. Пушкин разговаривал с Г. на годичном со-

брании Академии наук о “Капитанской дочке”... а накануне смерти передавал Гречу сожаление о постигшем того горе...», смерти 26.1.1837 г. сына Н. И. Греча, студента Петербургского университета. В воспоминаниях Н. И. Греч называет А. С. Пушкина «первостепенным нашим поэтом», «человеком умным и гениальным».

Оставаясь протестантом, не скрывая своего происхождения (в нем, по его признанию, смешались немецкая, чешская – «богемская», польская крови), Н. И. Греч справедливо считал себя русским патриотом: «Он (дядя по матери Н. И. Греча Александр Яковлевич Фрейгольд. – *Л. Т.*) научил меня быть русским, потому что сам был истинно русский человек, душою и сердцем». Род Н. И. Греча своей кровью и жизнью доказал преданность России: брат отца был убит в русско-турецкой войне 1770 г. Название самого известного журнала Н. И. Греча «Сын Отечества» было связано с кончиной брата Александра Ивановича, смертельно раненного в Бородинском сражении: оно явно было навеяно словами брата в его предсмертном письме к Николаю Ивановичу «умру, как истинный сын отечества». Н. И. Греча как патриота прежде всего характеризуют его издательская и научная деятельность, любовь к русскому языку и литературе. Скончался Н. И. Греч 12 января 1867 г.

Знакомство с трудами, с жизнью и деятельностью Николая Ивановича Греча вызывает глубочайшее уважение к этому талантливому и трудолюбивому представителю русской

интеллигенции, сделавшему немало во благо русской культуры и народа.

[Источник: Тростенцова Л. А. Николай Иванович Греч (К 210-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. – 1997. -№ 3.-С. 54–58].

Использованная литература

1. *Греч Н. И.* Пространная русская грамматика. – Т. 1. – СПб., 1827.

2. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб., 1894.-Т. 18.-С. 687.

Литература для самостоятельного ознакомления

1. *Греч Н. И.* Записки о моей жизни. – М.: Захаров, 2002.
2. Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. – Т. 2: Г – К. – М.: Большая российская энциклопедия, 1992. – С. 18–21.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Познакомьтесь с текстом статьи о Н. И. Грече. На основе изученного материала разработайте видеопрезентацию на

тему «Филолог Н. И. Греч».

2. Дайте объективную оценку деятельности Н. И. Греча в области лингвистики и методической науки.

3*. Проанализируйте труды Н. И. Греча, созданные для учителей «Ключ к “Практическим урокам русской грамматики”» (1832), «Ключ к решению задач, содержащихся в “Руководстве к изучению русской грамматики”» (1843) с объяснениями правильных ответов. Выявите и письменно определите научный потенциал методических трудов Н. И. Греча.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.